

ЭЛЕМЕНТЫ ОНТОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ: «ДЕМОН СОКРАТА», «ДЕМОН ЛАПЛАСА», «ДЕМОН МАКСВЕЛЛА», «ДЕМОН ГЕГЕЛЯ» И ИХ ИНВАРИАНТЫ, КАК ПРИЗНАКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОДНО-, ДВУХМЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ (ЭЛЕМЕНТЫ РЕГРЕССА ЛИЧНОСТИ)

Николов Никита Олегович

*Доктор философии, ГБУ ДПО «Челябинский институт
переподготовки и повышения квалификации работников
образования»
nikolov_1989@mail.ru*

**PERSONALITY ONTOLOGY ELEMENTS:
“DEMON OF SOCRATES”, “DEMON
OF LAPLACE”, “DEMON
OF MAXWELL”, “DEMON OF HEGEL”
AND THEIR INVARIANTS, AS EVIDENCE
OF FORMATION OF ONE-,
TWO-DIMENSIONAL MODELS
OF PERSONAL BEING (ELEMENTS
OF PERSONALITY REGRESSION)**

N. Nikolov

Summary. It is found that the application of the concepts “demon” to the person around the world indicates the belonging of the person and / or location of the surrounding world, part of the universe, the form of the universe to a one-, two-dimensional model (limited, degradative). The concept of “demon G. F. Hegel” is introduced. It embodies in his works an absolute spirit. A new concept is also a non-trivial innovation: demon of Buddha, since there is a regressive basis for mixing the being of the soul and spirit into a single semantic and physical conglomerate, allowing the presence in the personality of spirit-deities, demons in the philosophical system of Buddhism. These “agents” of nonexistence are trying to replace the missing perimeters (locations of letters-symbols) of soul body. We understand the soul as the letter emanation of the word in our methodological approach. Its general form is seen in the form of a three-dimensional dodecahedral structure of 12 faces (ц, ж, е, щ, я, ю, и, й, ё, ь, ъ, ы) and 3 faces in 4 dimensions (letter “л”, letter “а” is glagolitic, letter “с” is glagolitic). This description of the soul takes into account the work of Plato (first-class Universe), the work of V. V. Nalimov about the unified nature of the physical and semantic field, as well as the work of A. A. Sviridov with the theory of the alphabet plans of the languages of the world. Moreover, 12 facets, including those formed by mobile octahedra (the «fiery based body of the soul»), the total number of which is 8 units are included. This model of the soul, together with the body and spirit of the individual, is a three-dimensional model of personal being. If there is lack of the semiosphere in the linguistic plans, even one of the facets of the soul (the geometry of the 12 letter individuals considered above), the structure of the soul collapses to its center of gravity (see the selected methodology that takes into account the theory of the superuniform field of V. V. Nalimov). The process of collapse (collapse of the volume of the soul) aligns the personality qualitatively and quantitatively within

Аннотация. Обнаружено, что применение по отношению к личности, окружающему миру понятий «демон» указывает на принадлежность личности и/или локации окружающего мира, части Вселенной, вида Вселенной к одно-, двухмерной модели (ограниченной, деградиционной). Вводится понятие «демон Г. Ф. Гегеля», который в его работах олицетворяет собой абсолютный дух. Нетривиальным нововведением является и новое понятие «демон Будды», так как в философской системе буддизма имеется регрессивное основание для смешения бытия души и духа в единый семантический и физический конгломерат, допуская присутствие в личности духо-божеств, демонов. Данные «агенты» небытия пытаются заместить недостающие периметры (локации букв-символов) тела души. В нашем методологическом подходе душу мы понимаем, как буквенную эманацию слова. Её общая форма усматривается в виде трёхмерной додэкаэдрической структуры из 12 граней (ц, ж, е, щ, я, ю, и, й, ё, ь, ъ, ы) и 3 граней — в 4 измерении (буква «л», буква «а»-глаголическая, буква «с»-глаголическая). Данное описание души учитывает работы Платона (первотела Вселенной), работы В. В. Налимова о единой природе физического и семантического поля, а также работы А. А. Свиридова с теорией азбучных планов языков мира. Причём 12 граней, в том числе формируются подвижными октаэдрами («огненное первотело души»), общее количество которых 8 единиц. Данная модель души совместно с телом и духом личности составляет трёхмерную модель личностного бытия. При отсутствии в языковых планах той или иной семиосферы даже одной из граней души (геометрий 12 буквенных индивидов, рассмотренных выше) структура души коллапсирует к своему центру тяжести (см. выбранную методологию, учитывающую теорию сверхъединного поля В. В. Налимова). Процесс коллапса (схлопывания объёма души) выравнивает личность качественно и количественно в пределах моделей одно-, двухмерного бытия Вселенной. В рамках данных моделей личность герметично замкнута на в-себе-бытие и не защищена от наращивания в себе массива даймониев=демонов Сократа, Максвелла, Лапласа, Гегеля и т.д. (см. структуру мандал буддизма, самозамкнутую модель Космоса Платона, христианский концепт конца 17–18 вв.: «Лабиринт духовный», также имеющий традицию быть изображённым с 11 «дорожками-уровнями» и с одним входом, без выхода).

Ключевые слова: «демон Будды», «демон Сократа», «демон Лапласа», «демон Максвелла», «демон Г. Ф. Гегеля», одно-, двухмерные модели личностного бытия.

the models of one-, two-dimensional existence of the universe. Within the framework of these models, the personality is hermetically sealed to the self-being and is not protected from building up an array of daimonies = demons of Socrates, Maxwell, Laplace, Hegel, etc. (see the structure of the mandalas of Buddhism, the self-enclosed model of the Space of Plato, the Christian concept of the end of 17–18 centuries: “spiritual labyrinth”, also having the tradition of being depicted with 11 “level tracks” and one entrance, without exit).

Keywords: “demon of Buddha”, “demon of Socrates”, “demon of Laplace”, “demon of Maxwell”, “demon of G. F. Hegel”, one-, two-dimensional models of personal being.

Раскрывая замысел работы, уточним, что трансцендентные объекты вида «демон» выбраны по категориям, описывающих сущность одно-, двухмерных моделей бытия Вселенной и им конгруэнтных моделей личностного бытия. При этом понятие конгруэнтности рассматривается в рамках гуманитарной сферы исследований работ К. Роджерса и используемых им категорий «конгруэнтность-неконгруэнтность». Данные категории отражают соответствие или не соответствие «Я-концепции» человека своим реальным переживаниям. В работе понятие «демон», как часть субъекта физико-химических экспериментов осмысливается относительно понятия «система»: системы бытия мира, личности. То есть, в некоторых случаях (демон Лапласа, Максвелла) данный субъект будет интерпретирован в рамках онтологии как признак самозамкнутых и ограниченных и на физическом уровне систем, и в мире идеалистических систем (самозамкнутых на-в-себе-бытие объективаций абсолютного духа). Ранее на примере модели Космоса древнегреческого мыслителя Платона показывался универсальный пример одно-, двухмерных (самозамкнутых на-в-себе бытие) моделей мира, порождающих в свою очередь одно-, двухмерные модели личностного бытия. Подобные модели (одно-, двухмерные) для мира идеальных вещей мы вслед за работами А. А. Свиридова будем называть парадуховными.

Относительно понятия «Демон Сократа» или «Даймоний Сократа» (греч. δαιμονιον — «божественное») [17, S. 12.] высказывались многие учёные (Ксенофон, Платон, Цицерон, Плутарх, Апулей, Г. Ф. Гегель, К. Маркс). Их суждения относительно данного феномена достаточно схожи. Достаточно общей его характеристикой являются определения — «интуитивное прозрение», «совесть», «божественный голос». И никто из них не попытался уточнить, что это прямой признак наличия в языковой личности Сократа одно-, двухмерной модели личностного бытия, отрицающей душу и возвеличивающей абсолютный дух.

Попытаемся рассмотреть это явление с позиции семантики слова «δαιμονιον» в рамках текстуальности дренегреческого языка. В рамках моремфы «δαιμον-» (δαιμονικός, δαιμόνοον τό, δαιμόνιος, δαιμονι-ώδης) мы встречаем следующие варианты языкового бытия, которые могли завладеть Сократом: божество, бес, злой гений и т.д. [3, С. 338–339]. Используя понятия квантовой механики это явление можно пояснить, как «суперпозиция» (в данном случае двухмерного, парадуховного объекта), характеризующееся смешанным, двойственным состоянием объекта — неопределённой вероятностью. По итогу в рамках языковой материи текста древнегреческого языка невозможно точно определить, кем является объект в данное время — бесом или божеством. Относительно данной реалии языкового мышления, рефлексии мысли достаточно определённо высказался М. Ямпольский, что это показатель раздвоения личности (диссоциативное расстройство идентичности) [15]. Одним из вариантов подобного расстройства в американской психиатрической науке признавали и факты одержимости человека бесами, духами [16].

Получается, что цепочка сменяющих друг друга «масок» «Даймона-демона» Сократа это проявление абсолютного духа, перемешивающего до неразличения в рамках языковой материи речи древнегреческого языка онтологию «души» и «духа».

Демон Лапласа, в своей имманенции — это мысленный эксперимент; в своей трансценденции — это абсолютный дух. Относительно одно-, двухмерных моделей бытия Вселенной он олицетворяет принцип конечности Вселенной, её тупиковости. Объясняется это самой сутью данной сущности, т.к. она выходит из небытия только в рамках одно-, двухмерных моделяей бытия Вселенной, управляемых телами Абсолюта (тела Платона, все разновидности символов семиотических систем 19 европейских языков, символов иероглифов китайского, японского, корейского языков и иврита). Ранее установ-

ливался факт описания космологической моделью Платона конечной Вселенной, Вселенной-войда.

Демон Максвелла в своей имманенции — этом мысленный эксперимент; в своей трансценденции — демон абсолютного духа. В этом определении учитывается семантика греческого языка: греч. *daimon*, от *daio* — жечь, сжигать [13].

В первом случае (демон Лапласа) мы использовали определение понятия «демон», согласно Историческому словарю галлицизмов русского языка и латинско-русского словаря И.Х. Дворецкого [4, С. 285; 6], так как в этом определении сходится феноменология семантического и онтического «склеивания» бытия духа и души, божественного и ктонического, что характерно для феноменологии абсолютного духа.

Во втором случае (демон Максвелла) мы использовали семантику греческого языка, так как смысловое выражение демона в системе мысленного эксперимента Максвелла граничит с управлением уровнем энтропии. В замкнутых системах, к которым мы вслед за работами А.А. Свиридова относим одно-, двухмерные алфавитные системы, одно-, двухмерные галактические системы, одно-двухмерные атемпоральные модели бытия Вселенной, при наличии демона Максвелла энтропия по окончании эксперимента не возрастает, а наоборот убывает. При этом система переходит на принцип организации материи — симметричную равновесность своих элементов. В рамках философии идеализма этот физический эффект подобен имманентному и трансцендентному лику абсолюта, который через свою саморефлексию и движение к абсолютному духу вынужден проходить состояния Ничто-бытия (очень ёмко этот процесс описал ранее Г.Ф. Гегель [1]). Таким образом, дух буквально сжигает, изнуряет себя своей пустотой без феноменологии души.

Приступая к описанию «демона Г.Ф. Гегеля» скажем, что этот термин применяется впервые и вводится для описания трансцендентальной сферы духа абсолютного. Имеется ввиду, что в данном случае совпадение семантической и онтической составляющей феноменологии демона-духа подобно феноменологии демона Максвелла. Демон Г.Ф. Гегеля — абсолютный дух в своём становлении — «Идея-Природа-Дух» убивает, сжигает, поглощает душу. Душа в рамках семантики слова «geist» (нем.), а точнее её буквенный периметр в рамках немецкого языка служит сырьём для выстраивания дефляционного бытия духа абсолютного. По факту научные работы по феноменологии духа с 1805 по 2018 г. «деликатно» умалчивали данное обстоятельство. До 1954 г. (введение в науку гипотезы Сепира — Уорфа) факт лингвистического детерминизма не воспринимался сколько-нибудь значительно. Однако вплоть до 1999 г. (создание теории азбучных планов) системно разложить мысленный акт

различения бытия духа и бытия души в рамках буквенных периметров того или иного языка не удавалось никому. Предложенная А.А. Свиридовым методология трёхуровневости языков мира и её онтологические следствия сегодня чётко показывает [12], что гений Г.Ф. Гегеля — «демон Гегеля» это конечно гений, но в рамках категорий особенного и единичного. Более того, его теория подтверждает правоту Г.Ф. Гегеля об абсолютном бытии духа, но только в рамках мышления немецкой языковой личности и одновременно указывает, что явление духа — это:

- 1) это числовая эманация цифры, отражающей бытие самосознаний интеллекта, ума;
- 2) объект трансценденций интеллекта, ума в рамках в-себе-бытия;
- 3) переходный агент идеализма для познания архетипов сознания души, выстроенной в рамках периметров букв-символов (13 архетипов души: ц — ж, е, щ, я, ю, и, й, ё, ь, ы, ь + л).

Своё бытие через многомерный интертекст «текст в тексте текста» данная матрица души в свою очередь раскрывает посредством кумуляционного принципа. К примеру, кумулятивный принцип изложения текста ранее использовался древнегреческим поэтом Гомером для показа стремления Одиссея (обобщённый образ человека) найти себя в кажущейся для читателя непоследовательной цепочке событий, и найти свою душу, своё предназначение. Данного понимания ассиметрично-выстроенной поэмы «Одиссея» придерживался Элиаде Мирча.

Описывая онтологию понятия «демон Будды» обратимся к идеалистическим первотелам, складывающим и личностное бытие, и бытие мира. В рамках двухмерной культуры буддизма первоэлементы стихий стали основанием для порождения огромного количества духов, демонов, местных божеств. То есть в рамках буддизма тела данных трансцендентных объектов сложены из первотел абсолютного духа. Однако этим мы показываем, что феноменология души обрушивается в рамках буддизма и заменяется огромным количеством демонов-духов, так как первотела в рамках философии буддизма опираются даже не на структурность своего алфавитного плана, а опираются на феноменологию стихий, являющихся следствием онтологии буквы-символа, первотекста бытия от бога-души.

То есть материальный и идеальный субстрат личности, складываясь из четырёх основных элементов (махабхута (санскр. महाभूत, mahā-bhūta IAST, «первоэлемент»)) [10], образуя первый скандх — рупу (форму) из тел абсолютного духа приходит по итогу к архетипическому образу пустоты. Иначе к Ничто бытия — к пятому основанию личности Будда Вайрочана, также Махавайрочана (санскр. वैरोचन, Vairocana IAST, тиб. རྒྱལ་བའ་སྤྲུང་མཛེན།, «Будда Великое Сияющее Солнце»).

По итогу в рамках «личностного роста» в буддизме содержатся признаки её деградации. Одним из таких признаков является факт нагромождённости трансцендентной формы сознания носителя философии буддизма феноменологией духо-божеств — демонов. При этом демоны и «высшие божества буддизма» не различают себя друг от друга, так как заявленная «мера различения» в виде пятого основания личности Будда Вайрочана не разводит на уровне сознания — отличие духа от души, абсолютного духа от божественной души. Вследствие этого число демонов данной культурной традиции вырастает до 84000 видов, получающих своё бытие, своё описание.

Стоит отметить интересный факт, что сознание человека принципиально может состоять из знаний меры различения и знаний меры различия. Однако подвижность, живость сознания, полностью зависящее от меры различения [14], в философии буддизма по итогу отсутствует. Имеющееся бытие первоэлементов духа-абсолюта, обращающихся в сферических и самозамкнутых космо-моделях бытия буддизма приводит к норме образования штаммов демонов-духов, внедряемых через языковое мышление тибетского языка и пали (потомок древнеиндийского языка) в одно-, двухмерную модель личностного бытия.

Сиддхатха Готама (основатель религии буддизма), в рамках языкового мышления санскрита, который в свою очередь считается близким по фонетической составляющей русскому языку и имеющий 36 фонем, не смог вывести формулу трёхмерной модели личностного бытия. Первотела души в рамках гласных фонем большей своей частью отсутствовали в языке санскрита (13 букв-символов, встречающихся на данный момент только в русском языке), поэтому свободные места структуры души стали заполняться штаммами демонов-духов, формируя основания одно-, двухмерной модели личностного бытия. Поэтому закономерно в рамках нашего методологического подхода говорить по аналогии с «даймонием-демоном Сократа» и о феномене «демона Будды».

Подобный феномен сегодня весьма негативно проявляется, к примеру, в Японии. Современные авторы недвусмысленно отмечают «норму» для культуры Японии в виде образов «женщины-демона», отмечая явную спекуляцию наделяния женщин дьявольской сущностью в буддизме и синтоизме [8]. Собственно Япония не учитывает таким образом опыт средневековой Европы, которая через одно-, двухмерную культуру христианства почти уничтожила элементы эстетики прекрасного в габитуальных чертах женщин стран Европы уже в современном мире. Также применение подобных «культурных», религиозных «норм» подвело страны Европы

на законодательно-латентное отношение к её биологическому вымиранию в виде конституционных норм однополых браков.

Оценивая онтологию даймония-демона Будды, стоит отметить, что в рамках риторики христианских религиозных трактатов с подачи Иеронима Стридонского Иисус впервые был уравниён через образ «рассветной звезды» (Отк. 22:16; 2Пет. 1:19) с Сатаной. Именно Иероним Стридонский обобщил понятие «утренней звезды», Люцифера и Сатаны. То есть, один из апологетов христианства практически добровольно на долгие годы ввёл понятие демона Иисуса из Навина.

Современные исследования, пытающиеся раскрыть онтическую специфику понятия «демон», цитируя труды Апулея, Дж. Льюиса только погружают онтологию смешения ктонического и божественного — в эстетику прекрасного (показывая порой его неким «героем» [11]). То есть придают феноменологии, и онтологии демона даже некой необходимости присутствия в личности, в мире [9]. Данная тенденция, вобщем-то, фиксирует широкую укоренённость философии, культуры одно-, двухмерности, которую справедливо критиковали Г. Маркузе, Н. Бехтерева, а сегодня А. А. Свиридов. Также данная тенденция указывает на тотальную идеализацию онтологии одно-, двухмерной модели личностного бытия, которая допускает своё бытие без души, но с заменой личности «гениями-демонами духа».

Таким образом, подводя итог физическим, идеалистическим феноменам «демона-даймония» справедливо будет отметить его деградационную сущность, показывающая принципиальную конечность либо модели личностного бытия (одно-, двухмерной), либо модели бытия Вселенной (одно-, двухмерной).

Феномен личностного демона нами относим к одной из разновидностей духа-абсолютного, который в рамках в-себе-бытия не имея доступа к знаниям меры различения (в буддизме этому уровню лишь внешне относится Будда Вайрочана) не может оживить геномом первотел души (структурой души) её сознание.

Так, к примеру, о внутреннем мире демона поэт М. Ю. Лермонтов в формате баллады (восточной повести «Демон») отмечал его восприимчивость к улавливанию голоса души,

*«Немой души его пустыню
Наполнил благодатный звук — » [7, С. 378].*

Однако по сути это демонстрация семантического вакуума онтологии текстов души, весьма разреженной концентрация её смыслов в рамках структуры сознания демона личностного бытия.

Обобщая понятие демона личностного бытия через –
 1) литературную прозу — «Ни день, ни ночь, — ни мрак, ни свет!» [7, С. 506] (М. Ю. Лермонтов о демоне),
 2) народную прозу, конгруэнтную литературной — «Ни богу свечка, ни чёрту кочерга», «ни рыба, ни мясо (ни кафтан, ни ряса)» [2, С. 226, 412]),

3) семантические данные об онтологии демона личностного бытия (одновременно и дух, и бог, и дьявол) [4, С. 285].
 – его сущность, при относительно «сглаженной»/воспетой философией двухмерности феноменологии, можно описать понятием М. Хайдеггера — «ничтожность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. Ф. Лекции по истории философии, кн. 2. — В кн.: Гегель, Сочинения, т. 10. — М., Партиздат, 1932. — С. 66.
2. Даль В. Пословицы русского народа. Том 1. — М.: Художественная литература, 1989. — 431 с.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий; в 2-х томах, Т. 1. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958 г. — 1043 с.
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50~<000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., «Русский язык», 1976. — С. 285
5. Домахина Н. М. Эстетика демонического в русской художественной культуре XIX — начала XX веков: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / Н. М. Домахина. — Санкт-Петербург, 2007. — 199 с.
6. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. — Москва: ЭТС, 2010. — 5140 с.
7. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений в 4-х томах: Том 2. Поэмы, 2-е изд., испр. и доп. — Подгот. текста, примеч. А. Н. Михайловой и др. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1980. — С. 378.
8. Мунипов А. Ю. Тема Смерти в японской массовой культуре: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / А. Ю. Мунипов. — Москва, 2002. — 192 с.
9. Орлова Е. В. Нерелективные формы познания в контексте творчества Даниила Андреева: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Е. В. Орлова. — Архангельск, 2003. — 209 с.
10. Розенберг О. О. Атомистика и «великие элементы» («махабхута») // Проблемы буддийской философии. — Петроград: Издание Факультета Восточных языков Петроградского университета, 1918
11. Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.03 / А. А. Плотникова. — М.: Изд-во «Индрик», 2004. — 768 с.
12. Свиридов А. А. Русский фундаментализм. Азбука масштабных перемен: собрание сочинений. Т. 11: Родословие к человеку Книга РОДЪА. — Москва; Челябинск: Искра-Профи, 2012. — С. 188.
13. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. А. Н. Чудинов. — СПб.: Издание книгопродавца В. И. Губинского, Типография С. Н. Худекова, 1894. — 1004 с.
14. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.
15. Ямпольский М. Б. Демон и лабиринт: диаграммы, деформации, мимесис // Новое литературное обозрение. — 1996. — Т. 7. — С. 82–116.
16. Betty S. The Growing Evidence for Demonic Possession: What Should Psychiatry's Response be? // Journal of religion and health. — 2005. — Т. 44. — №. 1. — С. 13–30.
17. Edgar Zilsel. Die Entstehung des Geniebegriffes: Ein Beitrag zur Ideengeschichte der Antike und des Frühkapitalismus. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1972. — S. 12. (нем.)

© Николов Никита Олегович (nikolov_1989@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»